

Ю. В. Андреев

АРХАИЧЕСКАЯ СПАРТА

ИСКУССТВО И ПОЛИТИКА

УДК 928(389.2)
ББК 63.3(0)321-91Спарта

Издание подготовили
Н. С. Широкова — научный редактор,
Л. М. Уткина и Л. В. Шадричева

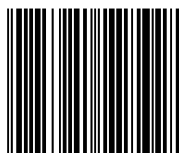
Андреев Ю. В. Архаическая Спарта. Искусство и политика. — СПб.: Нестор-История, 2008. 342 с., илл.

Предлагаемая монография выдающегося исследователя древнейшей истории античной Греции Юрия Викторовича Андреева является не только первым, но и единственным в отечественной истории исследованием узловой проблемы социально-экономического и политического развития Спарты, а именно проблемы культурного переворота VI в. до н. э. Ввиду отсутствия надежных письменных свидетельств, автор впервые в отечественной науке обращается к другому основному источнику информации — а именно к археологическому материалу, в первую очередь, к многочисленным и разнообразным произведениям лаконского искусства VII–VI вв. до н. э., обнаруженным в святилищах Орфии, Менелайона и других. Пережив краткий, но чрезвычайно яркий и интенсивный расцвет в первой половине VI в., лаконская художественная школа начала V в. деградирует и почти полностью отмирает. Этот резкий спад творческой активности спартанских мастеров при практически одновременном прекращении ввоза изделий чужеземных ремесленников и отсутствии собственного денежного чекана, несомненно, следует воспринимать как симптом перехода к политике сознательной самоизоляции Спарты и начала ее внутреннего перерождения в результате проведения в жизнь широкой программы социальных и политических преобразований, вошедших в историю под именем «Ликургова законодательства». Таким образом, археология открывает перед нами возможность достаточной хронологической фиксации важнейшего переломного периода в истории спартанского государства, о котором античные историки имели лишь крайне неясные и расплывчатые представления.

Эта книга достойно дополняет ряд увидевших свет исследований Ю. В. Андреева, посвященных истории Древней Греции: Раннегреческий полис. Л., 1976; Островные поселения Эгейского мира в эпоху бронзы. Л., 1989; Поэзия мифа и проза истории. Л., 1990; Цена свободы и гармонии. СПб., 1998, 1999; От Евразии к Европе: Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа. СПб., 2002; Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). СПб., 2004; Гомеровское общество. СПб., 2004.

Книга предназначена не только специалистам-античникам, но и всем интересующимся искусством и историей Древней Греции.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного Научного Фонда (РГНФ).
Проект № 06-01 16053Д.

9 785981 872372

© Андреев Ю. В., 2008
© Шадричева Л. В., 2008
© Широкова Н. С., 2008
© Издательство «Нестор-История», 2008

ГЛАВА I

ЛАКОНСКОЕ ИСКУССТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VII — НАЧАЛЕ VI вв. до н. э.

*Терракоты среднедедалического стиля**

Согласно Дженкинсу, специально занимавшемуся данным вопросом, именно в этот период дедалический стиль в лаконской пластике достиг своего зенита. Его наиболее характерные черты: 1) Глаза не моделированы, представляя собой врезанные во внутрь плоскости овальные шарики, всецело зависящие от живописной моделировки (чисто лаконская черта, сохраняющаяся до последней четверти VII в.). 2) Нос — широкий, длинный и тяжелый, нависающий над ртом

* [В 1932 г. английский ученый Дженкинс в своей статье, на которую и опирается Юрий Викторович, ввел понятие дедалического стиля и на основании исследования лаконских терракот VII в. до н. э. разработал его хронологию, разделив на следующие периоды: протодедалический, раннедедалический, среднедедалический, который в свою очередь состоит из трех фаз, и позднедедалический. Постдедалический стиль предвосхищает период архаики в общепринятом значении. Правда, в работе, изданной годом позже (см.: *Jenkins R. J. H. Dädalica. A Study of Dorian Plastic Art in the Seventh Century B. C.* Cambridge, 1936), он сократил вторую фазу среднедедалического периода до пяти лет, т. е. 645–640 гг., соответственно сдвинулась датировка третьей фазы. В результате имеем такую схему:

протодедалический период — 680–670 гг. до н. э.

раннедедалический период — 670–655 гг. до н. э.

среднедедалический период — 655–630 гг. до н. э.

— « — « — « первая фаза (655–645 гг.)

— « — « — « вторая фаза (645–640 гг.)

— « — « — « третья фаза (640–630 гг.)

позднедедалический период — 630–620 гг. до н. э.

С выхода в свет этой работы и по сей день исследователи, занимающиеся дедалической пластикой, отталкиваются от предложенной Дженкинсом хронологии, придерживаясь ее или несколько варьируя. См., например, *Davaras C. Die Statue aus Astritsi. 8. Beiheft zur Antike Kunst. Bern, 1972. S. 33 ff.*; *Martinez J.-L. La Dame d'Auxerre. Paris, 2000. P. 31 ff.* *Kaminski G. Dädalische Plastik // Die Geschichte der antiken Bildhauerkunst / Hrsg. P. C. Bol. I. Frühgriechische Plastik. Mainz, 2002. S. 71–95.* Ср., однако, *Karakasi K. Archaic Korai. Los Angeles, 2003. P. 56 f., 59–62, 67, 116, 157. — Л. III.]*

и изогнутый в переносице (хотя головы среднедедалического стиля, воспроизведенные на таблице 9, имеют как раз слегка вздернутые, а не свисающие носы). 3) Рот — тяжелый, изогнутый в улыбке (черта почти исключительно лаконская). 4) Волосы обычно уложены в ниспадающие на плечи локоны (*Perlenlocken*) и иногда встречаются уложенные плойками — *Etagenperücke* (*layer-hair*), но такая прическа не является правилом, как на Крите¹. Этот тип женского лица почти без изменений повторяется на всех, без исключения, терракотах первой среднедедалической фазы (655–645 гг.)², включая головы статуэток, протомы и головы на пластических вазах. Наиболее выразительной в этом ряду следует признать фрагментированную голову с пластической вазы (*Ил. 1, 1*), создатель которой сумел придать лицу богини выражение почти канонической «архаической улыбки». Как указывает Дженкинс, это самая искусная (утонченная) из сохранившихся лаконских голов среднего периода³.

Более поздние головы среднедедалического периода (вторая фаза)⁴, сохраняя основные особенности, свойственные их предшественницам, имеют лица более прямоугольных очертаний с угловатой нижней челюстью и сильным выступающим подбородком. Эти головы наиболее близки к голове известной статуи из Оксерра и имеют сходное с ней выражение легкой полуулыбки (*Ил. 1, 2*). Фигуры там, где они имеются в наличии, пропорциональнее, чем в более ранних сериях (верхняя часть туловища не так сильно укорочена).

Постепенно лица дедалических статуэток становятся короче, сохраняя при этом свою ширину. Это происходит, по Дженкинсу, в третьей среднедедалической фазе (640/635–630 гг. до н. э.)⁵. Рот выпрямляется, в чем Дженкинс видит тенденцию к отказу от провинциальных особенностей, свойственных более ранним лаконским терракотам. Пропорции тела и головы становятся более выдержанными, как это видно на каноническом рельефе с акрополя Микен, с которым связывают эту группу (*Ил. 1, 3*).

¹ *Jenkins R. H. Laconian Terracottas of the Daedalic Style // BSA. № 33. 1932–1933 (1935). P. 72.*

² *Jenkins R. H. Op. cit. P. 79.*

³ *Jenkins R. H. Op. cit. P. 73; Фицхардинг (Fitzhardinge L. F. The Spartans. London, 1980. P. 48 f.)* относит к этой же группе терракот статуэтку обнаженной женщины, вероятно, богини, прототипом которой могла быть, в его понимании, сирийская Астарта. Эта фигурка в свою очередь могла стать прообразом бронзовых женских статуэток VI в., хотя на самом деле сходство между ними не так уж велико, а различия весьма значительны.

⁴ По Дженкинсу, 645–635 гг.: *Jenkins R. H. Op. cit. P. 79* и 645–640: *Jenkins R. J. H. Dedalica... — Цит. по Martínez J.-L. La Dame d'Auxerre. Paris, 2000. P. 34. — Л. III.*

⁵ *Jenkins R. H. Laconian Terracottas of the Daedalic Style. P. 74.*

1

2a

2b

3a

3b

Ил. 1. Среднедедалический стиль: 1 (первая фаза) — Фрагментированная терракотовая голова с пластической вазы с акрополя Спарты. Спарта. Музей; 2 (вторая фаза) — а) Голова статуэтки из Оксерра. Известняк. Ок. 640 г. Париж. Лувр, б) Терракотовая голова из святилища Орфии. Спарта. Музей; 3 (третья фаза) — а) Рельеф из Микен. Известняк. Ок. 630 г. до н. э. Афины. Национальный музей, б) Голова из святилища Орфии. Терракота. Спарта. Музей

1

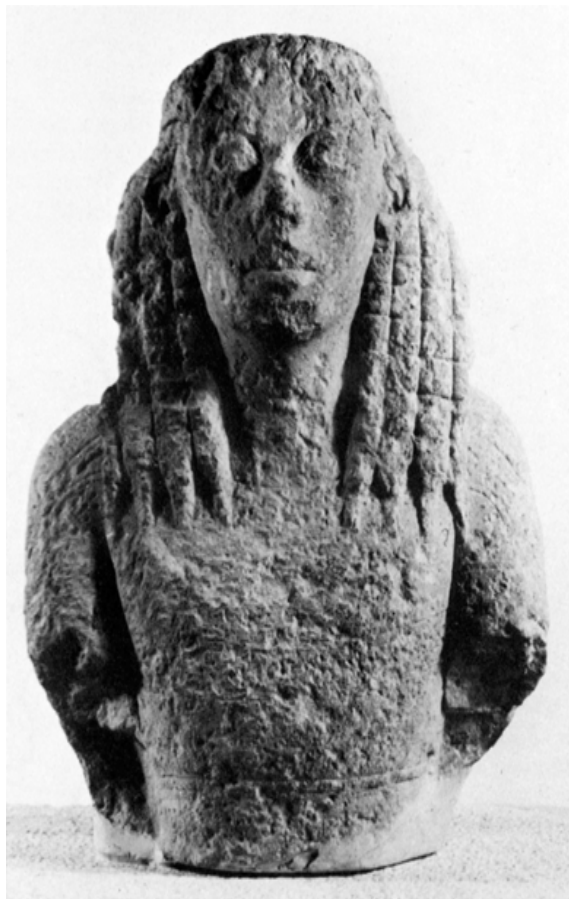
2

Ил. 2. Терракоты позднедедалического стиля: 1 — Плакетка из Менелайона; 2 — Голова из святилища Артемиды Орфии. Спарта. Музей

Завершающий период дедалического стиля в Лаконии (Late Dedalic, 630–620 гг.) представлен лишь немногими образцами, среди которых особенно выделяются плакетка из Менелайона, где пропорции тела и головы более соответствуют друг другу, при этом само тело делается шире и «солидней», и двулика (janiform) протома — голова Артемиды из святилища Орфии, не опубликованная в АО⁶ (Ил. 2). Как отмечает Дженкинс, для нее характерно устранение специфически лаконских черт: глаза уже не просто грубо вырезанные диски, а обведены пластически обработанными кругами; рот теперь становится почти прямым и сравнительно тонкогубым; и что, может быть, важнее всего — нос, прямой в профиле, не имеет широких ноздрей и очень мало выступает вперед. Вероятно, эти изменения вызваны протокоринфским влиянием. В остальном же широкий квадратный подбородок придает лицу очертания, знакомые нам по другим позднедедалическим произведениям, например, таким, как статуя из Элевтерны (Ил. 3). Дедалический стиль в Лаконии заканчивается около 620 г. Ограничения преодолены и образ смягчается⁷.

⁶ АО = Dawkins R. M. et al. The Sanctuary of Artemis Orthia at Sparta. London, 1929.

⁷ Jenkins R. H. Op. cit P. 74 f.

Ил. 3. Статуя из Элевтерны. Известняк. Конец VII в. до н. э. Ираклион. Археологический музей

Давая общую оценку лаконского дедалического стиля, Дженкинс замечает: «Лаконская версия стиля... представляет своего рода контраст между тщательным мастерством и современной техникой обработки материала, с одной стороны, и топорным и грубым стилем голов, с другой... Самые лучшие произведения лаконского дедалического искусства не способны понравиться ввиду отсутствия утонченности в моделировке деталей и общей грубости черт лица. Короткий, тонкий нос, прямой жесткий рот это характерные черты самых лучших дедалических голов»⁸.

Постдедалический стиль в лаконской пластике представлен двумя терракотовыми головками с Акрополя (Pl. 11, 3). Их отличительной особенностью можно считать прежде всего то, что «лицо больше уже не имеет треугольной формы во фронтальном плане, но отличается меньшей по величине более округлой формой с гораздо большей степенью глубины. Пожалуй, можно ска-

⁸ *Jenkins R. H. Op. cit. P. 75.*

Ил. 4. Голова из святилища Орфии. Терракота постдедалического стиля. Спарта. Музей

зять, — продолжает Дженкинс, — что эти две протомы являются лаконскими двойниками аргосских Клеобиса и Битона и терракот из Гереума, датируемых этим же временем»⁹, хотя есть и более близкие аналогии. К самому концу VII в. можно отнести большую, хорошо смоделированную голову из святилища Орфии (Ил. 4) и серию небрежно выполненных статуэток стоящей Орфии с поднявшимся на дыбы львом. Большая голова из святилища Орфии с ее «чувственным» ртом, широкими скулами и лбом, с несколько насупленным выражением отдаленно напоминает лица Клеобиса и Битона¹⁰.

В заключение своей статьи Дженкинс называет дедалический стиль как целостное эстетическое явление определенно дорическим (*distinctively Dorian*) и отмечает явный параллелизм его основных фаз в пластике четырех основных центров: Камира, Коринфа, Спарты и Крита (из этого перечня выпадает Аргос, где, как и в Афинах, найдены лишь немногие произведения, в основном

⁹ *Jenkins R. H. Op. cit. P. 76.*

¹⁰ Основная масса лаконских терракот архаического периода, происходящая из трех основных спартанских святилищ, оставляет впечатление, как отмечает Фицхардинг (*Fitzhardinge L. F. Op. Cit. P. 51*), искусства, «рано достигающего зрелости, и, несмотря на продолжающийся спрос, после седьмого века застывшего в состоянии неизменной посредственности». Существенные коррективы в эту картину вносят, однако, недавние находки греческого археолога Христу в святилище Агамемнона и Кассандры в Амиклах, где было открыто большое количество терракотовых рельефных пластин (многие очень хорошего качества), датируемых VI, V и даже IV вв. — См.: *Praktika*, 1956. P. 211–212 и *Ergon*, 1956. P. 100–104; 1960. P. 167–173 и 1961. P. 172–174.

выполненные в поздней и постдедалической манере)¹¹. Синхронность развития четырех главных дедалических школ дает более или менее надежную основу для датировки представляющих их произведений¹².

Добавим сюда краткую характеристику лаконских терракот в книге Хиггинса: «Объемно моделированные дедалические терракотовые плакетки, иногда обрезанные по линии талии (лаконская особенность), были очень популярны на протяжении седьмого века, а ухудшенные их варианты продолжали существовать и в начале шестого века. Тело богини обычно задрапировано, ее руки опущены вдоль туловища; но изредка она изображается обнаженной с руками либо так же опущенными, либо с одной, лежащей на груди, а другой — на чреве... Дальнейшее совершенствование стиля дедалической плакетки приводит к изображению богини, очевидно, Артемиды Орфии, держащей перед собой льва, вставшего на дыбы. Стилль головы позволяет отнести этот тип к концу седьмого века.

Время от времени находят обнаженные мужские фигуры (курсы) с дедалическими головами и фигуры шестого века, восходящие к этому типу. Они полностью моделированы с фронтальной стороны, но с плоскими спинами.

Целиком объемно моделированный тип, относящийся к дедалическим плакеткам, представляет женскую голову, фланкированную лошадиными головами. Этот мотив, встречающийся также в Спарте в изделиях из слоновой кости и свинца и в Луристане в произведениях из бронзы, —возможно персидского происхождения. Он, вероятно, проник в Спарту с произведениями финикийского искусства, хотя финикийские предметы такого характера еще только предстоит открыть»¹³.

В своей основной массе лаконские терракоты второй половины VII — начала VI вв. могут расцениваться как провинциальные эпигонские подражания более совершенным изделиям коринфских мастеров, образцом которых может служить известный арибалл из Лувра, увенчанный пластическим изображением женской головы¹⁴ (Ил. 5). В своей книге о коринфской пластике

¹¹ Jenkins R. H. Op. cit. P. 78.

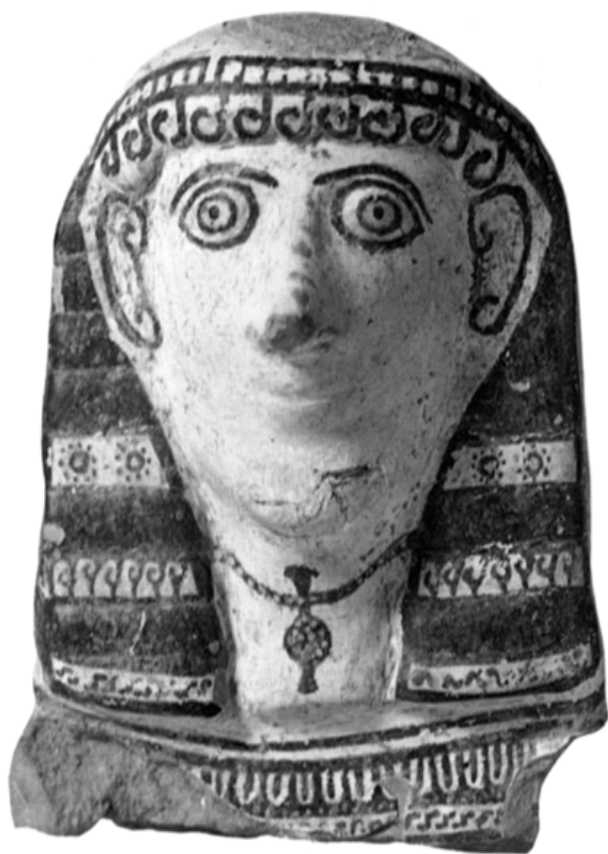
¹² Фицхардинг (Op. cit. P. 49 ff.) сравнивает основные типы терракот, наиболее характерных для трех спартанских святилищ: Орфии, Афины (на акрополе) и Менелайона. Для последнего святилища особенно характерны грубо (лепные) выполненные фигурки богини-наездницы, возможно, Елены, в большинстве своем относящиеся ко времени уже после лаконского II стиля.

¹³ Higgins R. A. Greek Terracottas. London, 1967. P. 51.

¹⁴ Другим источником вдохновения для лаконских мастеров, работавших в этом жанре, несомненно были произведения критской пластики, как крупной, так и мелкой.

1

2

*Ил. 5. Женские головы: 1 – На коринфском арибалле из Фив. Ок. 650 г. Париж. Лувр;
2 – Терракота с акрополя Спарты. VII в. до н. э. Спарта. Музей*

Валленштайн¹⁵ относит ее к третьей четверти VII в., хотя за ней следуют головы (в основном также служившие украшениями сосудов), выполненные в более примитивной манере и больше напоминающие аналогичные лаконские изделия (см., например, Taf. 6,3–4; 7,1–3). Их тот же автор относит к последней четверти VII и даже к началу VI в.¹⁶, что ставит вопрос либо о правильности избранных им хронологических критериев, либо о передатировке лаконских терракот и переносе основной их части в более поздние группы по сравнению с установленными Дженкинсом.

Совершенно особое место среди всего комплекса терракотовых изделий, происходящих из святилища Орфии, занимают вотивные маски нескольких типов. Диккинс¹⁷, первым классифицировавший эту интереснейшую группу образцов архаического лаконского искусства, датировал небольшую их часть (всего около сотни фрагментов) последней третью VII в., синхронизировав их с керамикой лаконского II стиля, основную же их массу (несколько тысяч фрагментов) отнес к первой половине VI в. При этом было, однако, отмечено, что некоторые их виды восходят еще к началу VII в.¹⁸ Бордмэн, как и во всех других случаях, резко снизил эти датировки, утверждая, что ни одна из известных ему серий масок не могла быть начата ранее 600 г.¹⁹ Тем не менее Картер, автор наиболее поздней по времени появления работы, специально посвященной маскам из святилища Орфии, в основном придерживается старых датировок Диккинса, находя возможным отнести возникновение двух главных их типов, так называемых гротесков и «героев», к концу первой половины VII в. и в то же время определяя наиболее «урожайным» (prolific) для этого вида изделий периодом первую половину VI в.²⁰ В соответствии с этим было бы целесообразно рассмотреть всю эту группу вотивов в следующем разделе.

¹⁵ Wallenstein K. Korinthische Plastik des 7. und 6. Jahrhunderts vor. Christus. Bonn, 1971. S. 98. Taf. 3,1, 4. *Каминская (Kaminski G. Dädalische Plastik... Mainz, 2002. S. 72) датирует протокоринфский арибалл серединой VII в.

¹⁶ Wallenstein K. Op. cit. S. 106, 112 f.

¹⁷ Dickins G. Terracotta Masks // The Sanctuary of Artemis Orthia at Sparta / Ed. R. M. Dawkins. London, 1929. P. 163 f. (Далее — АО).

¹⁸ Dickins G. Op. cit. P. 163 ff.

¹⁹ Boardman J. Artemis Orthia and Chronology // BSA. № 58. 1963. P. 6.

²⁰ Carter J. B. The Masks of Ortheia // AJA. Vol. 91,3. 1987. P. 358 f.

Бронзовые изделия

Вопреки Ролле²¹, помещавшему основную массу бронзовых изделий лаконского происхождения в хронологический промежуток между 590 и 500/490 гг., производство художественных изделий из бронзы, хотя бы и стоявшее на еще достаточно низком уровне, несомненно, существовало в Лаконии задолго до первой из этих дат еще в VII и даже во второй половине VIII в., о чем свидетельствуют уже упоминавшиеся находки различных вещей в святилище Орфии, в Олимпии и в особенности такой «шедевр» ранней лаконской пластики, как «богиня Менелайона», или близкая к ней по типу статуэтка из Эпидавра. Как указывает Друп²², подавляющее большинство бронзовых предметов, происходящих из святилища Орфии, относится ко времени до постройки второго храма, т. е. до 600 г. Как ни странно, Бордмэн при всей его скептической настроенности, эту датировку прямо не оспаривает. Таким образом, можно считать достаточно надежно установленным фактом, что среди сделанных в святилище находок практически отсутствуют лучшие образцы лаконской бронзовой пластики, датируемые VI в. — факт не менее парадоксальный и также требующий своего объяснения, как и абсолютное исчезновение где-то вскоре после 600 г. изделий из слоновой кости.

В своем каталоге архаических лаконских бронз Херфорт-Кох²³ упоминает, по крайней мере, четыре статуэтки, изображающие женщин, одетых в хитоны, которые она датирует второй половиной VII — началом VI в. (до 590 г.). Среди них первой названа уже упоминавшаяся прежде статуэтка из Эпидавра. Херфорт-Кох помещает ее между 640–620 гг., хотя ее очевидная стилистическая близость к так называемой «богине Менелайона», на наш взгляд, позволяет датировать ее более ранним временем, во всяком случае, где-то в пределах первой половины VII в. Из трех других статуэток этой группы мы можем судить пока только об одной женской фигурке без головы, находящейся в музее Олимпии, так как ее фотография приводится в книге (Ил. 6). Херфорт-Кох датирует ее 610–590 гг. Большая хронологическая дистанция, отделяющая эту

²¹ *Rolley C.* Le problème de l'art laconien // *Ktema*. 2. 1977. P. 129; *Idem.* Les bronzes grecs. Fribourg, 1983. P. 99. См. также: *Cartledge P.* Sparta and Lakonia. A Regional History 1300–362 BC. London, 1979. P. 155; *Clauss M.* Sparta. Eine Einführung in seine Geschichte und Zivilisation. München, 1983. S. 186.

²² *Droop J. P.* Bronzes // *AO*. P. 196.

²³ *Herfort-Koch M.* Archaische Bronzeplastik Lakoniens. Münster, 1986. S. 86 f., K26–29.
*Каминская (*Kaminski G.* Dädalische Plastik. S. 77) относит «богиню Менелайона» к первой четверти VII в.

1a

1b

1c

Ил. 6. Бронза VII в. до н. э.: 1 – Статуэтки женщин – а) «Богиня Менелайона». 690–670 гг. Спарта. Музей, б) из Эпидавра. 640–620 гг., в) из музея Олимпии. 610–590 гг.; 2 – Часть ножки бронзового литого треножника. Рельефная метопа, сверху вниз: конь и собака, Химера, бык, след змеи и Горгоны. Поздний VII в. Олимпия. Музей; 3 – Кованая маска с обивки деревянной статуи. 650–625 гг. Олимпия. Музей

2

3

скульптуру от двух более ранних, воспроизведенных на той же таблице, действительно, вполне ощутима. Создавший ее мастер уже гораздо более уверенно и компетентно воспроизводит основные анатомические особенности женской фигуры, намного лучше владеет приемами пластического моделирования. Он далеко ушел от плоскостной фронтальности и грубого схематизма силуэта, свойственных «богине Менелайона». Его работу отличает тяжеловесная массивность пропорций, хорошо ощутимая как в верхней, так и в нижней части тела. Ей присуща также более тщательная и умелая проработка анатомических деталей и одежды. Волосы уже не лежат сплошной массой, как у «богини Менелайона» и статуэтки из Эпидавра, а ниспадают на спину и грудь крупными, четко отделенными друг от друга «локонами», или «пряжами». Хитон, облегающий фигуру женщины, весь сверху донизу изукрашен геометрическими узорами, напоминающими орнамент на одежде богини-«владычицы зверей» на ранних костяных плакетках из святилища Орфии. Вместе с тем в этой статуэтке еще ощущается определенная стилистическая преемственность, связывающая ее с

более ранними образцами лаконской бронзовой скульптуры. Верхняя часть туловища, несмотря на свою укороченность, все еще явно превалирует над нижней. Это впечатление создается мощными формами плечевого пояса и согнутых в локтях рук. Отсутствующая голова, насколько о ней позволяют судить ниспадающие пряди волос, также, по-видимому, выходила за рамки нормальных анатомических пропорций. Еще одна важная особенность статуэтки из Олимпии, сближающая ее все с той же «богиней Менелайона», заключается в, вероятно, сознательно подчеркнутой мастером напряженности всего корпуса изображенной им фигуры, в которой угадывается как бы отголосок типичной для всей греческой геометрической пластики своеобразной оцепенелости. Тем не менее, в целом эта скульптура может расцениваться как несомненное свидетельство больших успехов, как технических, так и чисто художественных, достигнутых лаконскими мастерами бронзового литья к концу VII в.

Спорным остается вопрос о времени начала производства в Лаконии бронзовых гидрий, многие из которых имели ручки, украшенные в своей нижней части протомой в виде женской головки. Ролле относит всю эту группу бронзовых изделий к VI в.: «в целом эта продукция, судя по стилю первых женских голов на гидриях, начинает появляться в самом начале VI века, т. е. в то же самое время, что и изготовление статуэток и расписной керамики»²⁴. Однако, Херфорт-Кох, основываясь опять-таки на стилистических критериях, предлагает более ранние датировки для значительной части этой серии лаконских бронз, относя самые древние из них к 640—620 гг.²⁵ Некоторые из них она приписывает мастеру-бронзолитейщику Телесту, имя которого, начертанное буквами лаконского алфавита, было прочитано на ручке гидрии, происходящей из Лебадеи (Беотия). Эту ручку (Ил. 7) так же, как и некоторые другие, украшенные однотипными изображениями женских голов, Херфорт-Кох относит к самому концу VII — началу VI в.²⁶, хотя Ролле датирует саму гидрию Телеста временем около середины VI в., считая ее одной из наиболее древних.²⁷ Сопоставляя женские головки на ручках гидрий с однотипными лаконскими терракотами, классифицированными Дженкинсом, можно отнести наиболее ранние из них к выделенному им среднедедалическому стилю, т. е. к периоду между 655 и 630 гг. (таковы, например, воспроизведенные в книге Херфорт-Кох головы К 3, К 18, К 2 = Taf. 1, 3—9 и Taf. 2, 5), а более поздние к поздне- или постдедалическому стилю (например, ручку гидрии Теле-

²⁴ *Rolley C.* Le problème de l'art lakonien. P. 131.

²⁵ *Herfort-Koch M.* Op. cit. S. 13 ff.

²⁶ *Ibid.* S. 13 ff., 81 ff.

²⁷ *Rolley C.* Le problème de l'art lakonien. P. 131.

Ил. 7. Бронза рубежа VII—VI вв.: 1 — Ручка
гидрии Телеста. 600—590 гг. Майнц.
Археологическое собрание Университета;
2 — Пара фибул из святилища
Артемиды Орфии. 600 г. Спарта. Музей

ста, Taf. 2, 2 и, может быть, также 1 [изображение неразборчиво]), т. е. к концу VII — началу VI вв. За это время заметно изменился сам тип женского лица, украшающего основание ручки гидрии: из овально-продолговатого с изогнутым в подобие улыбки ртом и широко открытыми глазами оно стало почти круглым с прямым ртом и умеренной величины глазами.

Свинцовые вотивы

Наиболее массовым видом художественных изделий из металла в лаконском искусстве второй половины VII и в еще большей степени для следующего за ним VI вв. должны быть признаны, безусловно, вотивные фигурки из свинца. Подавляющее их большинство (свыше 100 тыс. фигурок, датируемых разными периодами) было найдено во время раскопок в святилище Орфии, хотя еще до этого их находили в довольно большом количестве в Менелайоне и в других местах, где могли располагаться еще нераскопанные спартанские святилища²⁸. Два первых больших класса этих фигурок (их общая численность составляет свыше 15 тыс. экземпляров) — Lead I и II согласно периодизации Уэйса, должны охватывать все VII столетие, синхронизируясь соответственно с двумя первыми стилями лаконской расписной керамики²⁹. Бордмэн, снижая на полстолетия датировку самых ранних изделий этого рода, тем самым ограничивает общую продолжительность первых двух классов, установленных Уэйсом, второй половиной VII в. и, видимо, еще двумя или тремя первыми десятилетиями VI в., если следовать предложенной им новой периодизации керамического материала из святилища Орфии³⁰. В целом эта хронологическая передвижка как будто в достаточной мере оправдана стилистическими особенностями древнейших свинцовых фигурок, сближающими их с датируемыми временем около середины VII в. изделиями из слоновой кости, о чем уже говорилось выше, хотя дальнейшее разграничение их первых двух классов так же, как и отделение этих классов от более поздних (Lead III–IV) представляется в значительной мере условным, если учитывать ярко выраженный художественный консерватизм, характерный для всей этой огромной группы вотивов.

Как отмечает Уэйс³¹, среди ранних свинцовых вотивов из святилища Орфии видное место занимают заменители (substitutes) изделий из различных более ценных материалов таких, как золото, серебро, слоновая кость и т. п. Действи-

²⁸ АО. Р. 249 f.

²⁹ Wace A. J. B. Lead Figurines // АО. Р. 251.

³⁰ Bordman J. Artemis Orthia and Chronology. Р. 7. Ср. Р. 4.

³¹ Wace A. J. B. Lead Figurines. Р. 253.

тельно, в следующие далее перечни их основных видов, входящих в состав классов Lead O, I, II³² включены различные типы украшений, в том числе кольца простые и с печатями, подвески, плакетки, булавки, всевозможные орнаментальные мотивы (Ил. 8), которые могли и сами по себе служить украшениями, и входить в состав более сложных композиций (среди них встречаются изображения загадочных предметов, не находящие никаких аналогий ни в лаконском, ни вообще в греческом искусстве, например, так называемые решетки — grids). В этой связи Уэйс обращает внимание на то немаловажное обстоятельство, что ранние вотивы в целом превосходят более поздние размерами, массивностью и также качеством отливки³³. Он даже высказывает предположение, что в этот период, т. е. если следовать периодизации Бордмэна, от середины VII до 80-х гг. VI вв., свинцовые украшения отливались в тех же самых формах, в которых изготавливались и настоящие ювелирные изделия из золота и серебра. Вполне вероятно, что не менее характерные для классов Lead I—II изображения божеств, людей, различных животных и фантастических существ также должны были служить заменой для более дорогостоящих фигурок из бронзы, слоновой кости и других ценных материалов.

Эти наблюдения английского археолога вплотную подводят нас к вопросу о том, в какой мере эта археологическая ситуация, зафиксированная в святилище Орфии и, по-видимому, характерная также и для других спартанских святилищ, отражает структуру спартанского общества, т. е. свойственный ему уровень имущественного расслоения в период II Мессенской войны и непосредственно следующие за ней десятилетия. Если предположить, что свинцовые вотивы запечатлели систематически предпринимавшиеся как беднейшими, так, вероятно, и более состоятельными спартиатами попытки обмануть божество, а вместе с ним, вероятно, и государство, в чьем ведении находился храм Орфии, хотя совершенно ясно и жрицы богини, и государственные власти смотрели на этот ставший массовым вид мошенничества «сквозь пальцы» и, видимо, не пытались с ним бороться, то само собой напрашивается следующий не менее важный вопрос: почему такой незамысловатый способ урегулирования отношений с божеством был изобретен именно в Спарте и остался практически неизвестен другим грекам?³⁴ Небольшие группы свинцовых фигурок, найден-

³² Wace A. J. B. Op. cit. P. 254 ff., 265 f.

³³ Ibid. P. 253.

³⁴ Возможно, объяснение следует искать, как это и делают некоторые авторы, просто в том, что на территории Лаконии существовали богатые залежи свинца, хотя в античной литературе о них как будто не сохранилось никаких упоминаний.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю	3
<i>Н.С. Широкова. Спарта и лаконское искусство в книге</i> Ю. В. Андреева	5
Архаическая Спарта. Культура и политика (аннотация к монографии)	20
[Вместо введения]	22
Глава I. Лаконское искусство во второй половине VII — начале VI вв. до н. э.	38
Терракоты среднедедалического стиля	38
Бронзовые изделия	47
Свинцовые вотивы	52
Изделия из слоновой и обычной кости	66
Глава II. Лаконское искусство в VI в. до н. э.	103
1. Лаконская вазовая живопись	103
2. Общая оценка лаконской вазовой живописи и вопрос о ее отношении к другим греческим школам	157
3. Другие отрасли лаконского художественного ремесла	183
Изделия из терракоты	183
Бронзовая пластика	196
Свинцовые вотивы	223
Каменная скульптура	230
Монументальное зодчество	246
Глава III. Культурный переворот в Спарте и античная традиция о законодательстве Ликурга	253
Предание о Ликурге	274
Судьба спартанского искусства	279
Спартанский эксперимент: «община равных или тоталитарное государство?»	293

Литература	303
Список сокращений	309
Список иллюстраций	310
Указатели. Сост. <i>Л. В. Шадричева</i>	318
Указатели имен:	
1. Имена исследователей	318
2. Имена античных исторических лиц	321
3. Мифологические имена и названия	324
Указатель географических и прочих названий и понятий	329
Указатель музеев.....	339

Андреев Юрий Викторович
Архаическая Спарта. Искусство и политика

Редактор: *Л. В. Шадричева*
Корректор: *Л.В. Шадричева*
Компьютерный набор: *И. И. Крупская*
Оригинал-макет: *А. И. Азаров*
Дизайн обложки: *Е. В. Кудина*

Подписано в печать 12.11.2007. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Newton
Уч.-изд. л. 21,38. Тираж 1500 экз. Заказ № 679

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
тел.: (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
СПб., ул. Розенштейна, д. 21
тел.: (812)622-01-23